

В. Н. Мамяченков

**ЭКОНОМИКА И МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Последствия Великой Отечественной войны явились для экономики Свердловской области, как и всей советской страны, катастрофическими. Если говорить о стране в целом, то достаточно напомнить известные цифры: в ходе войны по официальным данным погибло 26,6 миллиона советских граждан, а прямые потери народного хозяйства СССР составили 679 миллиардов рублей в довоенных ценах, что в 5,5 раза превышало

национальный доход 1940 года. В стране было разрушено полностью или частично 1710 городов и поселков городского типа, более 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, 65 тыс. километров железнодорожных путей, 91 тыс. километров шоссейных дорог, тысячи мостов и портовых сооружений.

Общий объем перевозок в 1945 году по сравнению с 1940 годом упал почти на 25%,

а речного и автомобильного транспорта — почти на 50%.

Уже в ноябре 1941 года производство проката черных металлов по сравнению с июнем сократилось в 3 раза, выплавка стали — более чем в 4 раза, а производство шарикоподшипников — в 21 раз. При этом объем промышленного производства в целом сократился в СССР в 2,1 раза, а выпуск многих видов продукции машиностроения (прежде всего — невоенной продукции) полностью прекратился. В связи с этим производство многих важнейших промышленных потребительских товаров сократилось к 1942 году в несколько раз и упало до уровня 1924 года (для сравнения — в Германии производство потребительских товаров в 1942 году сократилось по сравнению с 1936 годом всего лишь на 6%), то есть упало только до уровня 1934—1935 годов. В 1945 году чугуна выплавлялось 59%, стали и проката производилось 66 и 65%, нефти добыто 62% по сравнению с 1940 годом, тракторов, комбайнов, паровозов, автомобилей изготовлялось в 2—5 раз меньше, чем накануне войны¹.

Что касается аграрного сектора, то из-за последствий войны валовая продукция сельского хозяйства сократилась на 40%, а производство зерна и хлопка — почти на 50%. Посевные площади колхозов страны в 1946 году по сравнению с 1940 годом сократились на 24%, обеспеченность их основными производственными фондами — на 25%, а трудовые ресурсы села — на 32%. поголовье крупного рогатого скота (КРС) в хозяйствах колхозников в СССР составило от уровня 1940 года 87%, овец и коз — 76%, свиней — 39%. За этот же период численность колхозного крестьянства сократилась на 11,4 млн. человек, в том числе на 2 млн. мужчин, демобилизованных из армии и привлеченных к работам по восстановлению промышленности. Снизился и удельный вес колхозного производства среди прочих категорий хозяйств — с 68% в 1941 году до 53% в 1945-м. Естественно, не мог не упасть в годы войны и общий объем производимого в стране продовольствия. Так, производство продуктов питания сократилось: хлеба — в 2 раза, мяса — в 2,2 раза, масла растительного — в 2,7 раза, сахара — 4,6 раза. Суще-

ственно снизился также выпуск промышленных товаров: тканей — в 2,2 раза, мыла — в 3 раза, обуви — в 3,3 раза².

Уральский регион, находясь в глубоком тылу, не понес прямых потерь от ведения боевых действий и оккупации, но, тем не менее, война проявила себя и здесь, кардинально повлияв на состояние всех отраслей экономики региона и сферу материальных условий жизни населения. Надо сказать, что и до войны Урал и Свердловская область в его составе уже занимали ведущее место среди промышленных регионов СССР. Так, по производству цветных металлов Уральский регион занимал первое место в стране, по производству черных металлов — второе, по добыче угля — третье, а по производству продукции машиностроения — четвертое место после Московского, Ленинградского и Украинского промышленных районов. В годы войны произошли серьезные изменения в структуре экономики и размещении производительных сил страны, так как только в течение второй половины 1941 года в ее восточные регионы пришлось эвакуировать 2,6 тыс. промышленных предприятий (в том числе 1523 крупных), а также 5,5 млн. человек. Кстати, в годы войны Урал принял, по некоторым данным, 703 промышленных предприятия, эвакуированных из западных районов страны. В том числе в Свердловскую область перемещено больше всего предприятий — 212, в Челябинскую — 200, в Пермскую (тогда Молотовскую) — 124. Правда, в литературе, посвященной эвакуации военных лет, можно встретить и другие цифры. Так, Я. Изаков утверждает, ссылаясь на материалы ГАСО, что в Свердловскую область было эвакуировано 473 предприятия (в том числе в Свердловск — 202 из них), а Н. С. Симонов приводит немного другую цифру — 455 предприятий. При этом в область эвакуировали в основном машиностроительные заводы. Вместе с предприятиями на временное проживание прибыло около 700 тыс. человек³. Это, с одной стороны, создало громадные трудности, связанные с размещением оборудования и людей, а с другой — окончательно превращало область в вотчину военно-промышленного комплекса (ВПК) и обрекало на заведомо второстепенную роль

предприятия, производящие товары широко-го потребления.

В этой связи нельзя не отметить, что непропорционально разросшийся промышленный потенциал области создал большие трудности в послевоенное время в связи с необходимостью конверсии большого количества предприятий, то есть перевода их полностью или частично на выпуск невоенной продукции. Кроме того, к этой проблеме сразу же добавилась другая: после окончания войны на Урале (прежде всего — в Свердловской и Челябинской областях) стала интенсивно развиваться атомная промышленность, а несколько позднее — в 1950-х годах — в области появляются предприятия, работающие на производство различных ракет и спутников прежде всего военного назначения.

Тем не менее промышленные отрасли экономики Свердловской области хотя и с немалыми трудностями, однобоко и неравномерно, но развивались и в годы войны, и в послевоенное время, чему в немалой мере поспособствовало перемещение на ее территорию эвакуированных предприятий (многие из них навсегда здесь и остались). Поэтому неудивительно, что уже в 1947 году производство промышленной продукции в области в разы превзошло уровень 1940 года: стали и проката — почти в 2 раза; чугуна и серной кислоты — более чем в 2 раза; электроэнергии и железной руды — примерно в 2,5 раза; угля — в 5 раз; алюминия — в 6 раз; шарикоподшипников — в 12 раз; марганцевой руды — в 25 раз; стекла — в 40 раз. Характерно, что при этом объемы железнодорожных перевозок возросли всего лишь на 30% — железная дорога уже в годы войны работала с невероятным напряжением⁴.

Но подобного нельзя сказать о сельском хозяйстве: в результате войны в среднем по Уралу среднегодовое сельскохозяйственное производство сократилось на 21%, в том числе в Свердловской области — на 14% (для сравнения: в Башкирии и в Оренбургской области — соответственно даже на 23 и 20%). Довольно сильно повлияла война и на личное подсобное хозяйство крестьянства Свердловской области: на 1 января 1946 года по сравнению с 1940-м поголовье скота в

ЛПХ колхозников составляло: КРС — 98%, овец и коз — 58% и свиней — 30%⁵. В то же время в годы войны значительно развились ЛПХ и других категорий населения, которые сыграли, без всякого преувеличения, решающую роль в том, что 1943-й и 1944-й годы не стали на Урале годами массового голода.

В связи с этим стоит напомнить, что, по подсчетам А. В. Бакунина и М. Н. Денисевича, в Свердловской области в 1943 году каждая (выделено нами. — В. М.) из обследованных 220 семей рабочих получила из своего ЛПХ в среднем 714 кг картофеля, 269 л молока, 40 кг капусты и других продуктов (первые две цифры, на наш взгляд, несколько завышены). Надо заметить, что, кроме зерна, колхозники в качестве натуроплаты почти ничего не получали. По подсчетам В. П. Мотревича, в разгар войны — в 1943 году — в Свердловской области лишь в 2% колхозов по трудодням выдавалось какое-то количество мяса, молока — в 3%, картофеля — в 7%, овощей — в 15% колхозов. В том же году в 4 колхозах области не выдавали на трудодни даже зерновые, а в 99 колхозах совсем не выдавались деньги. Кроме того, массовая мобилизация мужчин на фронт привела к тому, что основной рабочей силой на селе стали женщины.

Тяжкие испытания военного времени выпали на долю не только взрослых, но и подростков — фактически еще детей. Чтобы хоть как-то восполнить нехватку продуктов питания, заводили огороды — за годы войны площади под ними возросли в 3,5 раза. За этот же период посевные площади в колхозах увеличились: по картофелю — на 68%, по овощам — на 112%. Не будет преувеличением сказать, что в годы войны население Урала (да и всей страны) выжило прежде всего благодаря всего лишь двум продуктам — картофелю и овощам. Например, в общественном секторе Свердловской области их производство в 1940 году составило соответственно 50,6 и 25 тыс. т, а в 1945 — уже 209 и 89,2 тыс. т, то есть возросло очень значительно — более чем в 4 и 3,5 раза соответственно⁶.

Из-за крайне недостаточного питания в военные годы по всей стране и в Свердловской области умирали и дети, и взрослые.

Но голодными смертями дело не ограничилось: в области происходили случаи каннибализма. Впервые об этом рассказал уральский историк В. П. Мотревич, изучавший рассекреченные материалы (спецсообщения) архива УФСБ по Свердловской области. В своей работе он обоснованно утверждает, что вызванные голодом и выявленные органами НКВД факты людоедства местными властями всячески скрывались. Если говорить о жилищных условиях населения области, то громадный наплыв эвакуантов и беженцев на Урал в 1941—1942 гг. до предела обострил жилищную проблему. Всего за 1941—1945 гг. в области построено 980 тысяч кв. м жилья⁷, но в основном это были либо наспех построенные бараки, либо так называемые «строения каркасно-барачного типа», годные только для минимального обустройства вновь прибывших граждан.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что материальные интересы населения области в годы Великой Отечественной войны были фактически принесены в жертву ради достижения одной цели: любой ценой обеспечить промышленность и действующую армию всем необходимым.

В результате условия жизни людей стали практически невыносимыми.

Примечания

1. Мотревич В. П. Экономическая история России. Екатеринбург, 2004. С. 406, 414—415, 434; Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 193.

2. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946—1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. С. 38; Мотревич В. П. Развитие сельского хозяйства на Урале в 1940-е годы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук в форме науч. докл. Екатеринбург, 1993. С. 33.

3. Мотревич В. П. Экономическая история России. С. 404—406; Мы приближали Победу / под ред. Н. С. Толмачевой. Екатеринбург, 2000. С. 480; Симонов Н. С. Указ. соч. С. 140.

4. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 43. Д. 222. Л. 3—5.

5. Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937—1975). Свердловск, 1981. С. 54.

6. Бакунин А. В., Денисевич М. В. Указ. соч. С. 23, 50; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 222. Л. 9. Оп. 44. Д. 135. Л. 38.

7. Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 5. Екатеринбург, 2005. С. 414—422; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 138. Л. 16.